

ЮРИЙ ЛЕНЧЕВСКИЙ

СМЕРШ БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

**ВЕТЕРАН
ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ
РАССКАЗЫВАЕТ**

Юрий Сергеевич Ленчевский

СМЕРШ без грифа «Секретно»

Серия «СМЕРШ. Смерть шпионам!»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18227020

Ленчевский Ю. СМЕРШ без грифа «Секретно»: ООО «Издательство
«Яуза»; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-87642-6

Аннотация

Гриф секретности снят! Вся правда о тайных операциях сталинских «волкодавов». Ветеран военной контрразведки рассказывает о подвигах легендарного СМЕРШа в годы Великой Отечественной войны. Зачистка тыла и охота за немецкими диверсантами, «прочески» местности и силовые задержания, погони и перестрелки, радиоигры с противником и внедрение собственных агентов во вражеские разведцентры. Даже враги СССР вынуждены были признать, что Главное управление контрразведки «Смерть шпионам!» не знало себе равных, «вчистую» переиграв спецслужбы Рейха.

Содержание

Предисловие	5
Глава первая. Что такое СМЕРШ?	12
Глава вторая. Кто противостоял советской контрразведке?	35
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Юрий Ленчевский

СМЕРШ без

грифа «Секретно»

© Ленчевский Ю. С., 2016

© ООО «Издательство «Яуза», 2016

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Предисловие

Большинство людей, живущих сегодня, не знают о СМЕР-Ше, не слышали о нем. Тем не менее этот орган военной контрразведки вошел в историю мировой тайной войны как наиболее эффективная спецслужба.

В начале семидесятых годов прошлого века о СМЕРШе обстоятельно рассказал писатель Владимир Богомолов в романе «В августе сорок четвертого». Уже в наши дни был создан фильм «В августе 44-го...». С началом пресловутой перестройки и разгулом гласности у нас эту гласность начали понимать весьма своеобразно: наше советское прошлое начало подвергаться безусловному очернению. На органы госбезопасности, чекистов начали ушатами выливать помои. Некоторые авторы, дорвавшись до полной свободы от совести, изощряются в очернении тех, кто обеспечивал и обеспечивает сегодня безопасность государства.

Количество публикаций в прессе, издаваемых книг, передач на телевидении о чекистах заметно растет. Однако ряд их содержит небылицы, прямой подлог о *специальных операциях советских органов госбезопасности, работе чекистов*. Следует заметить, что некоторые издания, публикации заслуживают положительной оценки. Особенно это относится к работам Теодора Гладкова – военного историка, одного из ведущих специалистов в области отечествен-

ных и нацистских спецслужб. Интересны и содержательны работы историка Александра Колпакиди.

Противостоять выплеснувшейся на чекистов волне грязи могут различные объективные публикации о том, чем занимались органы госбезопасности в целом и контрразведчики в частности. В некоторых же публикациях, даже благожелательно оценивающих деятельность чекистов, встречаются неточности, проявление некомпетентности автора. Например, в публикации Александра Хинштейна «Смерч по имени СМЕРШ» («Московский комсомолец», 25 апреля 2003 г.) приведен рассказ ветерана-контрразведчика генерал-майора в отставке. Заслуженный ветеран, в войну уполномоченный СМЕРШа, капитан, преподносит такие «перлы» некомпетентности: «И на моих глазах полковник мгновенно седеет. За какие-то секунды его черные волосы становятся белыми». «...Абвер наладил выпуск фальшивых орденов Красной Звезды, которыми снабжал агентов. От настоящего не отличить. Только на подлинном ордене красноармеец был в сапогах. На фальшивом – в обмотках». «Красноармейские книжки гитлеровцы сшивали не железными, а никелированными скрепками. Достаточно было взять в руки, чтобы понять: если нет следов ржавчины – документ поддельный».

Однако если случаи возможности внезапного поседения якобы в течение часов или нескольких дней вызывают у специалистов-медиков сомнения, то поседение за секунды – бред. Зачем немцам фальшивые ордена Красной Звезды? В

германском плену очутилось свыше трех миллионов советских военнослужащих, и уж ни одна тысяча орденов могла оказаться у немцев. А в сапогах или обмотках красноармеец на ордене – ни одна лупа не определит. По мнению Теодора Гладкова, кто-то ради смеха запустил этот анекдот про орден Красной Звезды. Это точно! И пошла эта байка гулять в разговорах, и даже на печатных страницах. Ну а «никелированные» скрепки, по словам ветерана, были из нержавеющей стали. Задача автора дать достоверную реконструкцию происходивших в далекое военное время событий, свидетелей и участников которых сегодня осталось мало. Через шестьдесят шесть лет кто может сказать правду о СМЕРШе?

Разведка и контрразведка... Вокруг них столько мифов, небылиц, иногда находятся участники сложных и опасных операций. Без разведки армия слепа, а без контрразведки – беззащитна. Разведчики и контрразведчики. Если первые находятся в фаворе славы, романтики, то вторых недолюбливают, особенно те, у кого рыльце в пушку. Главная задача разведчиков – стремление узнать чужую тайну, и это уже по своей сути агрессивно, все эти помыслы и дела контрразведчиков, направленные на раскрытие, пресечение враждебных, противоправных действий противной стороны.

У разведчиков и контрразведчиков, пожалуй, разный менталитет. Не по этой ли причине начальник Главного Управления контрразведки НКВ СССР Виктор Абакумов¹

¹ **АБАКУМОВ** Виктор Семенович (1908–1954). Министр государственной

поссорился со знаменитым чекистом Павлом Судоплато-

безопасности СССР (1946–1951). Генерал-полковник (1943). Родился в Москве, сын рабочего фармацевтической фабрики и прачки. Образование: в 1920 г. окончил 4 класса городского училища в Москве. Работал: с 1920 г. – рабочий на заводе, санитар в отряде ЧОН, поденщик, стрелок военизированной промышленной охраны. В 1930–1932 гг. – на комсомольской работе в Москве. В органах госбезопасности с января 1932 г.: практикант экономического отдела полномочного представительства ОГПУ по Московской области, затем уполномоченный экономического отдела, с 1933 г. – уполномоченный экономического управления ОГПУ, с июня 1934 г. – уполномоченный экономического отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1934–1937 гг. – оперативный уполномоченный 3-го отделения отдела охраны ГУЛАГ, в 1937–1938 гг. – оперуполномоченный 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, зам. начальника отделения 4-го отдела 1-го управления НКВД, начальник отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В декабре 1938 г. занял должность начальника Управления НКВД по Ростовской области. В феврале 1941 г. был назначен зам. наркома внутренних дел, в июне – начальником Управления особых отделов НКВД СССР. С апреля 1943 г. по март 1946 г. возглавлял Главное управление контрразведки СМЕРШ Наркомата обороны СССР, являясь в апреле – мае 1943 г. зам. наркома обороны, т. е. Сталина. По отзывам сотрудников СМЕРША, был знающим, энергичным начальником, внимательным к подчиненным. Под его руководством органы СМЕРШ фронтов из сугубо контрразведывательных органов превратились в мощную разведывательно-контрразведывательную службу, занимающуюся не только розыском вражеской агентуры, но и агентурной разведкой во фронтовом тылу противника. К концу Великой Отечественной войны был награжден орденами Красного Знамени, Суворова 1-й и 2-й степени, Кутузова 1-й степени, Красной Звезды, медалями за оборону Москвы, Сталинграда, Кавказа. С сентября 1945 г. входил в состав комиссии по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном военном трибунале. В начале 1946 г. им было проведено т. н. «дело авиаторов». Были арестованы главный маршал авиации А. А. Новиков, нарком авиапромышленности СССР А. И. Шахурин и другие по обвинению в «злоупотреблении и превышении власти при особо отягчающих обстоятельствах», «выпуске нестандартной, недоброкачественной и некомплектной продукции» во время войны. 4 мая 1946 г. – 4 июля 1951 г. – Абакумов министр госбезопасности СССР. Член

Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по судебным делам. С 31 декабря 1950 г. по 4 июля 1951 г. – председатель коллегии МГБ СССР. Назначение было произведено в пику Берии, которого Сталин начал подозревать в нелояльности. Став министром, Абакумов дал понять Берии, что будет выполнять только указания Сталина, начал заменять ставленников Берии в МГБ выходцами из ГУКР СМЕРШ. По прямому указанию Сталина инициировал т. н. «мингрельское дело», непосредственно затрагивающее Берию. В мае 1951 г. старший следователь по особо важным делам МГБ подполковник М. Рюмин написал на имя Сталина письмо, в котором обвинял Абакумова в покрывательстве еврейских буржуазных националистов, «готовящих террористические акты» против членов Политбюро и лично Сталина. Рюмин также обвинял Абакумова в бытовом разложении – присвоении трофейного имущества и квартирных махинациях. 4 июля Абакумов был снят с должности, 12 июля арестован по обвинению в государственных преступлениях. Был заключен в тюрьму «Матросская тишина» МВД СССР, затем переведен в Лефортово и осенью 1952 г. в Бутырскую тюрьму. На допросах категорически отрицал обвинения. Он обвинялся в сокрытии террористических замыслов в деле молодежной организации «Союз борьбы за дело революции», по которому были арестованы студенты МОПИ. 13 февраля 1952 г. дело Абакумова было передано из прокуратуры в МГБ. 15 сентября 1954 г. Президиум ЦК КПСС по предложению Н. С. Хрущева принял решение о проведении суда в Ленинграде в присутствии партактива. 14 декабря 1954 г. в Доме офицеров открылся процесс над Абакумовым и его подчиненными И. Черновым, Я. Броверманом, А. Леоновым, В. Комаровым и М. Лихачевым. Абакумов категорически отверг предъявленные обвинения, утверждая, что дело против него сфабриковано и он находится в тюрьме по ложному доносу в результате происков Берии. Суд не принял во внимание эти заявления. 19 декабря Абакумов был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение в тот же день. Постановлением Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 1994 г. приговор от 19 декабря 1954 г. переквалифицирован со статьи «За измену Родине» на статью «За злоупотребление властью». Мера наказания оставлена прежней. 17 декабря 1997 г. Президиум Верховного суда Российской Федерации постановил: «Определить Абакумову В. С., Леонову А. Г., Лихачеву М. Т. и Комарову В. И. наказание в виде 25

Так уж случилось, что контрразведчиков показывают или в черном цвете – враги и злопыхатели, и это понятно, – или в розовом. Они же люди разные: хорошие и плохие, но в лихую годину стойко противостояли врагам. Они живые люди, которым свойственны сомнения и ошибки. В своей деятельности они порой допускали неправильные действия и серьезные проступки. Было все и всякое... Совершались и преступления. Не всегда все было гладко, как на бумаге, а случались и овраги. И об этом есть в книге. В главе «Лопухнулись» рассказывается о нерешительности, неправильном поведении должностных лиц, оказавшихся в необычной для них ситуации. Контрразведка СМЕРШ была выведена из ведомств НКВД и НКГБ и просуществовала чуть более трех лет. Однако за это короткое время она заняла свое особое место в истории отечественных органов госбезопасности.

В книге последовательно и подробно рассказывается о деятельности СМЕРШа. Об эффективности, размахе, масштабах спецопераций в эфире, о зафронтовой деятельности СМЕРШа, говорится о важных задачах в последний период Великой Отечественной войны и после Дня Великой Побе-

лет заключения в ИТЛ – каждому, исключив в отношении всех осужденных дополнительную меру наказания в виде конфискации имущества». Награды: 2 ордена Суворова 1-й (31.07.1944) и 2-й степени (08.03.1944); Кутузова 1-й степени (21.04.1945), Красного Знамени (26.04.1940), Красной Звезды, 6 медалей, знак Почетного работника ВЧК-ГПУ (09.05.1938). Источники: *Вадим Абрамов*, СМЕРШ, М., Яуза, ЭКСМО, 2003. С. 466; Военная контрразведка. История, события, люди. Книга вторая. М., Олма Медиа Групп, 2008. С. 76.

ды. Рассказывается о судьбе ряда смершевцев уже после войны. К сожалению, иногда и печальной...

Названия глав книги говорят сами за себя – иллюстрация деятельности СМЕРШа.

Рассказ о СМЕРШе – это правдивый рассказ о войне. Там были подвиги, но было и предательство, но это наша история. А ее следует знать.

Глава первая. Что такое СМЕРШ?

В 1943 году советская контрразведка преодолела трудности первого периода войны, обрела опыт работы во фронтовых условиях и перешла к активной наступательной тактике.

В апреле 1943 года Совнарком СССР Постановлением № 415-138сс вывел Управление особых отделов и подчиненные им органы, занимающиеся контрразведывательной работой в Красной Армии, из систем НКВД СССР и реорганизовал их в Главное управление контрразведки СМЕРШ, передал в ведение Наркомата обороны СССР. Эту организацию изначально предполагалось назвать чем-то вроде СМЕРНЕСШ – смерть немецким шпионам, но якобы Сталин предложил название СМЕРШ – смерть шпионам. Начальником ГУКР СМЕРШ был назначен Виктор Семенович Абакумов. Он подчинялся напрямую Сталину. За три года своего существования СМЕРШ дал весьма высокие показатели в борьбе с подрывной деятельностью гитлеровских спецслужб.

СМЕРШ занимался разведкой и контрразведкой в тылу врага. Провалы агентов, заброшенных органами абвера и СД, участились после создания СМЕРШа.

Абакумов был утвержден начальником СМЕРШа по рекомендации Берии. Занимая эту должность, он стал заместителем Сталина как наркома обороны, что значительно повысило его статус. Это давало ему прямой выход на Сталина.

Он стал фактически независимым от Берии и превратился из подчиненного в его соперника.

Главная задача органов военной контрразведки вытекала из самого наименования: СМЕРШ – «смерть шпионам». Главной целью военных контрразведчиков было противодействие гитлеровским спецслужбам. Система мер борьбы с агентами противника включала оперативные, заградительные и профилактические мероприятия. Основная роль в контрразведывательной работе чекистов отводилась агентурно-осведомительному аппарату.

Начальником Управления контрразведки СМЕРШ НК ВМФ был назначен комиссар госбезопасности П. А. Гладков². В НКВД 15 мая 1943 года также был организован От-

² **ГЛАДКОВ** Петр Андреевич (1902 – год смерти неизв.). Генерал-лейтенант береговой службы (1944). Начальник Управления контрразведки СМЕРША Наркома Военно-Морского флота СССР в 1943–1946 гг. Родился в д. Трубчевск Волховского уезда Орловской губернии в семье рабочего-стекольщика. Работал на стекольных заводах, служил в РККА, в 1923–1927 гг. – на комсомольской и физкультурной работе в Белоруссии, в 1927–1931 гг. – Ульяновского губ./горсовета физкультуры и редактор физкультурной газеты в Самаре. Окончил Самарский геологоразведочный институт (1933). С 1933 г. – в органах госбезопасности. После окончания Центральной школы ОГПУ (1934) работал в секретариате ЭКУ ОГПУ / ЭКО ГУГБ НКВД СССР, после объединения ЭКО и КРО работал в 3-м (контрразведка) отделе ГУГБ НКВД СССР, в марте 1937 г. переведен в аналогичный отдел НКВД Белоруссии, за два года сделал карьеру от оперуполномоченного до начальника отдела, с июня 1939 г. – зам. наркома внутренних дел БССР. В ноябре 1939 г., после присоединения к СССР Западной Белоруссии, назначен начальником УНКВД Белостокской области (ныне Польша), одновременно с мая 1940 г. – зам. наркома внутренних дел БССР. В сентябре 1940 г. назначен 1-м зам. наркома внутренних дел Литовской ССР, с февраля 1941 г.

дел контрразведки СМЕРШ.

В НКВД вместо 6-го отдела УОО был организован Отдел контрразведки СМЕРШ НКВД СССР, который обеспечивал безопасность учреждений и войск Наркомата внутренних дел.

Считается, что Сталин учредил СМЕРШ с целью ограничения влияния Берии на спецслужбы. Замкнув СМЕРШ на себя, Сталин лишил Берию его монопольного влияния.

В состав ГУКР СМЕРШ входило 11 оперативных, специальных и следственных отделов. Был и политотдел. Благодаря личному покровительству Сталина СМЕРШ превратился в мощное ведомство. Офицеры СМЕРШ практически входили в командный состав воинских частей. Авторитет их был высок. В СМЕРШе были не только кадровые чекисты, но и

после реорганизации НКВД – нарком госбезопасности Литовской ССР. С начала Великой Отечественной войны работал в военной контрразведке – начальник Особого отдела Карельского фронта (сентябрь 1941 г. – январь 1942 г.), начальник 9-го отдела Управления особых отделов НКВД СССР (январь 1942 г. – апрель 1943 г.), начальник Управления контрразведки СМЕРШа Наркомата ВМФ СССР (апрель 1943 г. – февраль 1946 г.), после войны до 1950 г. работал начальником отдела УКР Московского военного округа. В 1950 г. переведен в систему лагерей МВД СССР, был замначальника Дубравного ИТЛ. В 1954 г. был уволен из МВД по фактам, «дискредитирующим звание начсостава МВД». В 1955 г. постановлением Совета министров СССР лишен генеральского звания за дискредитацию «себя за время работы в органах... и как недостойный в связи с этим высокого звания генерала». Награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденом Нахимова 1-й степени, знаком «Заслуженный работник НКВД». Источник: *Север А.* «Смерть шпионам!». Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. С. 382–383.

люди, подобранные из сержантского состава.

СМЕРШ НКО, по существу, решал те же задачи, что и бывшее Управление особых отделов НКВД СССР:

борьба со шпионажем, диверсиями, террористической и иной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;

принятие необходимых мер, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионов, диверсантов и антисоветских элементов;

борьба с предательством и изменой Родине, с дезертирством и членовредительством;

проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;

выполнение специальных заданий народного комиссара обороны.

Что касается самострельщиков, то они были изобретательны для того, чтобы оставить фронт, любой ценой уцелеть. Простреливали руку или ногу через мокрую тряпку, котелок или флягу с водой. Тогда следов от пороха не видно. Или в бою поднимали руку над окопом – «голосовали».

Одна из самых эффективных спецслужб мира – СМЕРШ – впитала в себя лучшие традиции русской дореволюционной контрразведки, которая работала эффективно.

В СМЕРШе служили опытные профессионалы.

Генерал-майор Селивановский Николай Николаевич с апреля 1943 года по май 1946 года – заместитель начальни-

ка Главного управления контрразведки СМЕРШ Наркомата обороны СССР по разведработе. Бывший пограничник Селивановский рос по службе. Уже после войны он – заместитель министра государственной безопасности СССР и (до ноября 1947 года) начальник 3-го Главного управления МГБ СССР³.

³ **СЕЛИВАНОВСКИЙ** Николай Николаевич (1901–1997). Генерал-лейтенант (26.05.43). Член ВКП(б) с 1923 г. Депутат Верховного Совета РСФСР. Родился в поселке Хойники Речицкого уезда Хойниковской волости Минской губ. (Полесской обл.). Из семьи рабочего – железнодорожного служащего. Образование: среднее; слушатель ВПШ ОГПУ СССР (16.09. 1929–04.07.1930). Работал: рабочий на предприятиях в Белоруссии (1914–1920). В вооруженных силах: красноармеец-курсант РККА (1920–1922). Служба в органах госбезопасности: слушатель курсов ОГПУ СССР (03.1920–23.09.1922); на оперативной работе в ОО войсковых подразделений в Средней Азии (22.02.1923–16.09.1929); на различных должностях в ОО ОГПУ-НКВД СССР (04.12. 1930–01.04.1937). В 1937 г. выезжал в заграничные командировки в Париж и Прагу. Помощник нач. 7-го отделения, 7-го отдела 2-го Управления ОО НКВД СССР (01.04.1937–02.01.1939); нач. 9-го отделения ОО ГУГБ НКВД СССР (02.01.1939–10.04.1940); нач. 5-го отделения ОО НКВД СССР (10.04.1940–1941); нач. 5-го отдела 3-го Управления НКО СССР (19.05.1941–10.10.1941); нач. ОО НКВД Юго-Западного фронта (10.10.1941–19.08.1942); нач. ОО НКВД Сталинградского фронта (19.08. 1942–07.10.1942); нач. ОО НКВД Донского фронта (07.10.1942–17.11.1942); нач. ОО НКВД Сталинградского фронта (17.11. 1942–01.01.1943); нач. ОО НКВД Южного фронта (01.01.1943–04.05.1943); зам. нач. ГУКР СМЕРШ НКО по разведработе (04.05.1943–05.1946); уполномоченный НКВД по 4-му Украинскому фронту и в Польше (официально должность называлась «советник НКВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши» – 11.01.1945–04.1945); зам. министра госбезопасности СССР (07.05.1946–28.08.1951) и (до 11.1947 г.) начальник 3-го Главного управления МГБ СССР. С 1947 г. – председатель Ученого совета МГБ СССР, с 1950 г. – председатель комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б). Арестован по делу В. С. Абакумова 02.11.1951. Осво-

Генерал-майор Барышников Владимир Яковлевич (1900–12.11.1971) в 1943–1944 годах – начальник отделения радиоигр 3-го отдела ГУКР СМЕРШ, с 1944 года – начальник 3-го отдела ГУКР СМЕРШ. Отдел занимался борьбой с агентурой противника. После войны работал в разведке – начальник 3-го (нелегальная разведка) отдела представительства МГБ – КГБ в ГДР (1953–1958), заместитель начальника Управления «С» ПГУ КГБ при СМ СССР⁴.

божден из-под стражи 23.03.1953. Уволен из органов безопасности по состоянию здоровья с 28.08.1953. В ноябре 1953 г. формулировка увольнения ему была изменена на следующую: «по данным, дискредитирующим звание лица начальствующего состава МВД». Звания: капитан ГБ, 1938; бригадный комиссар, 10.06.41; ст. майор ГБ, 21.11.41; комиссар ГБ 3 ранга 14.02.43. Награды: орден «Знак Почета» (1937); 3 ордена Красного Знамени (1943, 1944); 2 ордена Ленина (1944, 1945); орден Кутузова 1-й степени (25.03.1945); орден Суворова 2-й степени (13.09.1945), орден Белого Льва (Чехословакия) и орден «Крест Грюнвальда» 3-го класса (Польша) (1946); 6 медалей. Источник: *Север А.* «Смерть шпионам!». Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. С. 442–444.

⁴ **БАРЫШНИКОВ** Владимир Яковлевич (1900–12.11. 1971). Генерал-майор. В 1927 г. по партийному набору направлен на работу в ОГПУ. Работал в валютной группе Экономического отдела ПП ОГПУ в Ленинградском военном округе (помощник уполномоченного). Более 20 лет работал в центральном аппарате контрразведки и разведки НКВД – КГБ. В 1943–1944 гг. – начальник отделения радиоигр 3-го отдела ГУКР СМЕРШ, с 1944 г. – начальник 3-го отдела ГУКР СМЕРШ. После войны работал в разведке – начальник 3-го (нелегальная разведка) отдела представительства МГБ – КГБ в ГДР (1953–1958), зам. начальника управления «С» ПГУ КГБ при СМ СССР. Награжден 2 орденами Ленина, 2 орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями. Источник: *Север А.* «Смерть шпионам!». Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. С. 367–368.

Генерал-лейтенант Тимофеев Петр Петрович (1899–1958). С апреля 1943 года – начальник 4-го отдела ГУКР СМЕРШ – контрразведывательная работа в тылу противника, помощник Абакумова по Степному фронту. С мая 1946 года – заместитель начальника ПГУ МГБ СССР. С 1948 года – в запасе по болезни. Умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище⁵.

⁵ **ТИМОФЕЕВ** Петр Петрович (1899–1958). Генерал-лейтенант (1945). Родился в семье железнодорожного служащего в г. Санкт-Петербурге. Образование: 3-классное городское начальное училище, 4-классное городское высшее начальное училище, среднее учебное заведение; партшкола райкома РКП(б) в Ленинграде. Трудовую деятельность начал в 1915 г.: был матросом-кочегаром легкого пароходства по реке Неве. В 1917 году начал службу в армии матросом Балтийского флота. В органах госбезопасности с 1919 г.: помощник комвзвода особого батальона при Финской ЧК; уполномоченный полка и бригады ОО 55-й стрелковой дивизии (08.1920–09.1921); ст. уполномоченный див. погран. Особого отдела № 2 в Виннице (09.1921–03.1922); уполномоченный бригады ОО 24-й стрелковой дивизии в г. Жмеринка (03.1922–03.1923); уполномоченный окротделения ГПУ г. Гайсин УССР (03.1923–12.1923); зам. нач. окротдела (01.1924–06.1924); врид. нач. окротдела ГПУ г. Коростень УССР (06.1924–05.1925); зам. нач. окротдела ГПУ г. Шепетовка УССР (05.1925–09.1926); ст. уполномоченный окротдела ГПУ г. Киев (09.1926–09.1927); нач. отд. Облотдела и 25-го погранотряда ГПУ (09.1927–09.1930); зам. нач. ОО оперсектора ГПУ г. Сталино (09.1930–08.1931), ст. уполномоченный 23-го погранотряда ГПУ (08.1931–05.1932); зам. нач. 19-го погранотряда г. Олевск УССР (05.1932–10.1934); нач. райотдела НКВД 2-й кавдивизии и мехбригады г. Староконстантинов (10.1934–07.1937); пом. нач. отдела НКВД по Винницкой области (07.1937–05.1938); нач. горотдела НКВД г. Могилев-Подольск (05.1938–10.1938); нач. 3-го отдела управления местами заключения НКВД УССР, нач. отделения 3-го отдела НКВД УССР, врио зам. нач. 3-го отдела НКВД УССР, исп. должн. нач. 3-го отдела НКВД УССР в Киеве (11.1938–04.1941). В 1941–1943 гг. – начальник 1-го отдела (борьба с немецким шпионажем) 2-го управления НКГБ/НКВД СССР. С апреля 1943 г. – начальник 4-го от-

Генерал-майор Утехин Георгий Валентинович (1906–1987). С 15 апреля 1943 года – начальник 3-го отдела, с февраля 1944 года – начальник 4-го отдела ГУКР СМЕРШ НКО СССР. После войны служил в МГБ СССР⁶.

дела ГУКР СМЕРШ, помощник Абакумова по Степному фронту. С мая по июль 1946 г. – зам. начальника ПГУ МГБ СССР. С августа 1946 г. – в действующем резерве МГБ СССР. С 1948 г. – в запасе по болезни. Умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Награды: орден Ленина, 3 ордена Красного Знамени, 2 ордена Кутузова 2-й ст., 2 ордена Отечественной войны 1-й ст., «Знак Почета», медали «XX лет РККА», «Партизану Отечественной войны» 1-й ст., «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945», «XXX лет Советской Армии и Флота», «В память 800-летия Москвы», румынский орден. Источник: *Север А.* «Смерть шпионам!». Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. С. 451–452.

⁶ **УТЕХИН** Георгий Валентинович (1906–1987). Генерал-майор (1944). Родился в Санкт-Петербурге в семье военного врача. С 1919 г. – в Симбирске, ученик в театральной мастерской Госнардома. С 1921 г. – делопроизводитель, технический секретарь комитета комсомола завода имени В. Володарского. С 1922 г. – в отряде ЧОН ГПУ в Туркестане. В 1924 г. окончил школу 2-й ступени в Симбирске. Работал кочегаром и помощником электромонтера на Симбирском патронном заводе, в 1925 г. – на маслозаводе «Красный Узбекистан» в Андижане. В 1926 г. поступил в Ленинградский фотокинотехникум (позднее – Институт кинематографии), после окончания которого в 1930 г. работал помощником кинооператора на «Ленфильме». В 1929 г. вступил в ВКП(б). В 1933 г. принят на работу в органы госбезопасности. Практикант, помощник уполномоченного Особого отдела, с мая 1934 г. – уполномоченный Экономического отдела полномочного представительства ОГПУ Ленинградского военного округа / УНКВД по Ленинградской области. В 1935–1941 гг. – в управлении НКВД по Ленинградской области: оперуполномоченный, помощник и зам. начальника отделения, начальник 5-го отделения 8-го отдела Управления госбезопасности, 8-го отдела Управления госбезопасности, зам. начальника Экономического отдела УНКВД по г. Ленинграду. С конца 1940 г. – начальник Экономического отдела УНКВД по Ле-

Из начальников управлений контрразведки СМЕРШ фронтов следует упомянуть генерала армии Ивашутина Петра Ивановича⁷ и генерал-лейтенанта Едунова Якова Афона-

нинградской области. С марта 1941 г. – начальник КРО УНКГБ по Ленинградской области. После начала Великой Отечественной войны с 1941 г. – начальник Особого отдела НКВД 23-й армии Ленинградского фронта, с 1943 г. – 2-й гвардейской армии Южного фронта. С 15 апреля 1943 г. – начальник 3-го отдела, с февраля 1944 г. – 4-го отдела ГУКР СМЕРШ Наркомата обороны СССР. С июня 1946 г. – зам. начальника ВГУ МГБ СССР, с 1949 г. – начальник 1 – го управления (внешней контрразведки) МГБ СССР. С сентября 1951 г. – начальник отдела «2-Б» ВГУ МГБ СССР. В октябре 1951 г. был отстранен от работы и арестован по «делу Абакумова». Обвинялся в антисоветской деятельности, вредительстве, участии в «заговоре в МГБ». В марте 1953 г. освобожден из заключения и полностью реабилитирован. Был назначен зам. начальника 4-го управления (СПУ) МВД СССР. После прихода Н. С. Хрущева в августе 1953 г. освобожден от занимаемой должности. В сентябре 1953 г. – декабре 1955 г. – начальник 1-го отдела УМВД, начальник 2-го отдела УКГБ по Челябинской обл. В 1955 г. уволен в отставку по состоянию здоровья. С 1957 г. работал зам. директора по режиму и начальником специального отдела НИИ в Москве. Награжден 2 орденами Красного Знамени, Кутузова 2-й степени (13.9.1945). Источник: *Север А.* «Смерть шпионам!». Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. С. 455–458.

⁷ **ИВАШУТИН** Петр Иванович (1909–2002). Генерал армии (1971). Родился в Брест-Литовске в семье рабочего-железнодорожника. После окончания профтехшколы в 1926 г. работал слесарем, путейцем, помощником мастера цеха на заводе в Иваново-Вознесенске. Одновременно учился на рабфаке. В 1930 г. вступил в ВКП(б). В 1931 г. по партнабору призван в Красную Армию, направлен в школу военных летчиков, после окончания которой с 1933 г. служил летчиком-инструктором, с 1936 г. – пилотом авиабригады МВО. В 1933 г. окончил Сталинградскую военную авиационную школу летчиков. В 1933–1936 гг. – летчик-инструктор 107-й авиабригады Московского военного округа. В 1937 г. – командир тяжелого бомбардировщика ТБ-3. В 1937–1939 гг. учился в Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского. В 1938 г. поступил на командный

факультет ВВА имени Н. Е. Жуковского, не окончил. После 2-го курса был направлен на работу в органы НКВД. В 1939 г. назначен начальником Особого отдела корпуса ПВО. Участник советско-финской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны. Был награжден орденом Красной Звезды. С 1941 г. – зам. начальника особых отделов НКВД ЗакВО, Крымского, Северо-Кавказского фронтов, Черноморской группы войск Закавказского фронта. С 1942 г. – начальник Особого отдела НКВД (с 1943 г. – УКР СМЕРШ) Юго-Западного, затем – 3-го Украинского фронта. С 1945 г. – начальник УКР СМЕРШ Южной группы войск, с ноября 1947 г. – начальник УКР МГБ Группы советских оккупационных войск в Германии, с ноября 1949 г. – начальник УКР ЛВО. В 1951 г. был назначен зам. начальника 3-го Главного управления МГБ СССР; с сентября 1952 г. – министр государственной безопасности УССР, с марта 1953 г. – зам. министра внутренних дел УССР. В июле 1953 г. – марте 1954 г. – вновь зам. начальника 3-го управления МВД. С июня 1954 г. – зам. председателя КГБ при СМ СССР, одновременно до сентября 1954 г. – начальник 5-го управления (контрразведывательное обеспечение особо важных гос. объектов). В январе 1956 г. назначен 1-м зам. председателя КГБ, до октября 1958 г. курировал работу 3-го, 5-го и следственного управлений, 2-го спецотдела, моботдела. Во время пребывания председателя КГБ И. А. Серова в Венгрии в октябре – декабре 1956 г. заменял его. С октября 1958 г. курировал те же подразделения (кроме 2-го СО и моботдела), а также 1-й СО и Комиссию по аттестации офицерского состава, с декабря 1958 г. – 3, 4, 5, 6-е и следственное управления, 1-й СО, Комиссию по аттестации офицерского состава. С сентября 1959 г. – 1-й зам. председателя КГБ, с августа 1959 г. – курировал 3, 5 и 8-е управления, ОТУ, ГУПВ, представитель КГБ в комиссии по гражданству. С 5 по 13 ноября 1961 г. исполнял обязанности председателя КГБ СССР (председатель А. Н. Шелепин, официально освобожденный от должности Указом Президиума Верховного Совета СССР 13 ноября, с 31 октября фактически в КГБ не работал). В 1962 г. руководил следственной группой, направленной Президиумом ЦК КПСС в Новочеркасск. В марте 1963 г. был назначен начальником ГРУ – зам. начальника Генштаба ВС СССР вместо отстраненного после предательства Пеньковского генерала Серова. На службе в военной разведке побил все рекорды «долгожительств», руководя ею в течение почти 25 лет. Герой Советского Союза (1985). Награжден 3 орденами Ленина, орденом Октябрьской

Петр Иванович Иваштуин (1909–2002), с 1943 года – начальник УКР СМЕРШ Юго-Западного, затем 3-го Украин-

Революции, 5 орденами Красного Знамени, 2 орденами Кутузова 2-й степени, орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени, 2 орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени, 3 орденами Красной Звезды, медалями, государственными наградами Польши, ГДР, Венгрии, Болгарии, ЧССР, МНР, Республики Куба. С февраля 1987 г. состоял в группе генеральных инспекторов МО СССР. В мае 1992 г. в возрасте 82 лет уволен в отставку по болезни. Источник: *Север А.* «Смерть шпионам!». Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. С. 395–397.

⁸ **ЕДУНОВ** Яков Афанасьевич (1896–1985). Генерал-лейтенант (1944). Родился в селе Суромна Богомотовского сельсовета Владимирской губернии. Русский. Образование: в 1925 г. окончил командирские курсы 1-й Московской школы ОГПУ, в 1931 г. – курсы директоров зерносовхозов. В органах госбезопасности с 1919 г. За период с 1919 по 1939 г. прошел путь от сотрудника Гомельского УТЧК до начальника Управления милиции УНКВД Московской области. С 1940 г. по июнь 1941 г. работал заместителем начальника конторы «Ростек-стильпроект». Участник Великой Отечественной войны. В 06.1941 г. – 12.1942 г. – оперуполномоченный УОО НКВД СССР, заместитель нач. ОО НКВД по 50-й армии, нач. ОО НКВД по 9-й армии Южного фронта, начальник ОО 48-й армии Брянского фронта, затем, в 1943–1944 гг., начальник ОО Приволжского военного округа, УКР СМЕРШ Северо-Западного фронта и в 1944–1945 гг. нач. УКР СМЕРШ 2-го Белорусского фронта. В 1945–1946 гг. возглавлял УКР СМЕРШ Северной группы войск (в Польше). В 1946–1947 гг. возглавлял 1-е управление 3-го ГУ МГБ СССР, в 1947–1951 гг. работал заместителем начальника 2-го ГУ и начальником 3-го ГУ МГБ СССР (01.1951–02.1952). С 12.07.1952 г. и до выхода на пенсию – начальник УКР МГБ СССР (ОО МВД СССР – 03.1953–03.1954, ОО КГБ при СМ СССР – с 1954) по Белорусскому ВО. С 1956 г. – на пенсии. Уволен в запас КГБ по возрасту в 1956 г. Умер в 1985 г. Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., 10 медалями. Заслуженный работник НКВД. Источник: *Север А.* «Смерть шпионам!». Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. С. 390–391.

ского фронтов. С 1945 года – начальник УКР СМЕРШ Южной группы войск, с ноября 1947 года – начальник УКР МГБ Группы советских оккупационных войск в Германии. Был он на разных должностях. Побывал и министром государственной безопасности УССР в 1952 году, и заместителем председателя КГБ при СМ СССР. А в марте 1963 года Ивашутин был назначен начальником ГРУ – заместителем начальника Генштаба ВС СССР. На службе в военной разведке побил все рекорды «долгожительств», руководил ею почти 25 лет.

Генерал-лейтенант Едунов Яков Афанасьевич (1896–1985) – начальник УКР СМЕРШ Северо-Западного, 2-го Белорусского фронтов – 1943–1944 годы, начальник СМЕРШ Северной группы войск – с 1945 по 1946 год, а с января 1951 года по февраль 1952 года Едунов – начальник 3-го Главного управления МГБ СССР. С февраля 1952 года до сентября 1956 года – начальник ОО 3-го Управления МВД – 3-го ГУ КГБ при СМ СССР по Белорусскому военному округу. Почетный сотрудник госбезопасности. Однажды Яков Афанасьевич сказал автору: «А Богомоллов в своей книге «Момент истины» в лице Егорова меня показал...»

Генерал-лейтенант Н. И. Железников⁹ был начальником

⁹ **ЖЕЛЕЗНИКОВ** Николай Иванович (1906–1974). Генерал-лейтенант (1944). В феврале 1939–1943 гг. – начальник ОО НКВД, 3-го отдела ОО НКВД Среднеазиатского ВО. С апреля 1943 г. – начальник УКР СМЕРШ Брянского, с апреля 1944 г. – 2-го Прибалтийского фронта. С августа 1945 г. – начальник УКР СМЕРШ Горьковского ВО, с февраля 1946 г. – начальник УКР Северной группы войск, в феврале 1950 г. – августе 1953 г. – начальник УКР МГБ ГСВГ.

Управления контрразведки СМЕРШ Брянского фронта и начальником Управления контрразведки СМЕРШ 2-го Прибалтийского фронта. В сентябре 1943 года он доложил Сталину об использовании гитлеровцами в диверсионных целях подростков. Имя Железникова известно чекистам. В свое время о их боевых делах он рассказывал в печати.

Один из профессионалов СМЕРШа – генерал-майор Н. Т. Середин. Он встретил Великую Отечественную войну, проходя службу в войсках НКВД. В июле 1942 года был направлен на оперативную работу в военную контрразведку. Принимал участие в чекистско-войсковых операциях по пресечению деятельности вражеской разведки.

После войны Николай Трофимович продолжал трудиться в органах военной контрразведки на ответственных должностях. Награжден четырьмя орденами, в том числе орденом Красного Знамени. Он почетный сотрудник госбезопасности. Сердце чекиста-генерала перестало биться в январе 1985 года.

Успех СМЕРШа обуславливали его кадры. Сталин, склонный к быстрым кадровым перемещениям при малейших признаках неумело справиться с делом, всю войну продержал Абакумова на должности начальника СМЕРШа.

С августа 1953 г. – начальник ОО МВД/КГБ ЗакВО. Затем – до 1966 г. – работал начальником факультета и кафедры Высшей школы КГБ при СМ СССР. В сентябре 1966 г. уволен в запас по выслуге лет. Награды: орден Кутузова 2-й степени (21.04.1945). Источник: *Север А.* «Смерть шпионам!». Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. С. 393.

На действия чекистов в войну следует смотреть глазами того времени, когда вероломству, жестокости и «тотальному шпионажу» противника могли противостоять только опытные контрразведчики, особенно сотрудники СМЕРШа.

Во время Великой Отечественной войны военные контрразведчики охотились на агентов вражеских спецслужб, и вместе с тем агентурно-оперативная работа органов СМЕРШа в боевой обстановке была направлена на своевременное выявление и пресечение практической вражеской деятельности со стороны подучетного и враждебного элемента с учетом обеспечения в воинских частях стойкости в оборонительных и наступательных боях.

Из документов СМЕРШа

Из докладной записки УКР СМЕРШ Центрального фронта В. С. АБАКУМОВУ «Об агентурно-оперативной работе органов СМЕРШ фронта за июль 1943 г.».

13 августа 1943 г.

Совершенно секретно.

Активность и работоспособность агентурного аппарата в июле месяце характеризуется также фактами массового проявления героизма в боях со стороны нашей агентуры, инициативными и смелыми действиями по предотвращению измены Родине, сдачи в плен, трусости, паникерства и бегства

с поля боя.

27 июля с. г. противник предпринял контратаку на участке стрелковой дивизии, где начальником отдела СМЕРШ подполковник Михайлов. Во время боя командир взвода ст. лейтенант Михайлов струсил, выскочил из окопа и бросился бежать в тыл. За ним пытались бежать и другие бойцы. Осведомитель «Автомат», увидев бегство командира и замешательство во взводе, огнем из своего пулемета заставил Михайлова вернуться во взвод и руководить боем. Порядок был наведен, и Михайлов взводом руководил до конца боя, отбив успешно атаку противника.

17 июля с. г. командир взвода дивизии, где начальником отдела СМЕРШ майор Данилов, мл. лейтенант Апарин в бою проявил трусость, бежал с поля боя и увлек за собой 10 человек бойцов. Группа бойцов в количестве 12 человек осталась без командира. Находившийся среди этой группы осведомитель «Ваня» объявил себя командиром взвода и повел группу в наступление, выполнив поставленную перед взводом задачу. Вечером того же дня «Ваня» связался с оперуполномоченным и сообщил об Апарине, который на следующий день был направлен в штрафное подразделение.

Наряду с разработкой и реализацией оперативных учетов органами контрразведки СМЕРШ фронта в июле месяце была проведена соответствующая работа по борьбе с воинскими преступлениями.

За указанное время арестовано трусов и паникеров, бе-

жавших с поля боя, 30 человек; выявлено и разоблачено членовредителей 118 человек; задержано и арестовано дезертиров 146 человек.

В результате провала летнего наступления немецкой армии и успешного контрнаступления нашей армии часть военнослужащих, состоящих на оперативном учете, особенно по окраске «измена Родине» и «антисоветский элемент», проявляли героизм и преданность в боях за Родину.

В отделе контрразведки СМЕРШ, где начальником отдела капитан Шумилин, состоял на учете как ранее проживавший на оккупированной немцами территории рядовой мотострелкового батальона Найденов, (ОН) в бою за с. Горелое при отражении контратаки противника, замаскировавшись в укрытии, из противотанкового ружья подбил два танка, за что командованием представлен к правительственной награде – ордену Ленина.

Дела оперативных учетов на военнослужащих, проявивших преданность в боях за Родину, пересматриваем на предмет их прекращения.

Органами контрразведки СМЕРШ только одной армии, где начальником отдела полковник Пименов, задержано: старост – 35 чел., полицейских – 59 чел., служивших в немецкой армии – 34 чел., бывших в плену – 87 чел., подлежащих призыву в КА – 777 чел. Из них арестовано и разоблачено 4 агента немецкой жандармерии.

Начальник Управления контрразведки СМЕРШ

Из докладной записки УКР СМЕРШ Центрального фронта В. С. АБАКУМОВУ «Об агентурно-оперативной работе органов СМЕРШ фронта за август 1943 года».

11 сентября 1943 г.

Совершенно секретно.

В результате систематической работы и правильного воспитания агентуры оперативным составом со стороны последней отмечено много случаев проявления высокого патриотизма в боях. На поле боя агентура решительно и инициативно действует по пресечению паникерства, бегства с поля боя и измены Родине.

В отделе контрразведки СМЕРШ 149-й сд состоял на формулярном учете по окраске «антисоветский элемент» зам. командира батальона 568-го СП капитан Песин, ранее находившийся в окружении противника и высказывавший недовольство порядками в Красной Армии.

8 августа 1943 г. в момент контратаки противника в районе с. Страшковский личный состав батальона в беспорядке стал отходить. Видя это, Песин с криком «Вперед, за Родину!» первым пошел на противника и увлек за собой бойцов своего батальона, восстановил порядок и отбил контратаку противника. Песин с учета снят.

Отделом контрразведки СМЕРШ 102-й сд разрабатывался по делу-формуляру как антисоветский элемент рядовой 16-го СП Черногорцев.

28 августа с. г. во время наступления полка Черногорцев проявил стойкость и решительность, в бою первым ворвался в окопы противника и в рукопашной схватке уничтожил находившихся там немцев.

Командованием дивизии Черногорцев награжден орденом Красной Звезды. Дело на Черногорцева разработкой прекращено.

*Начальник Управления контрразведки СМЕРШ
Центрального фронта генерал-майор А. Вадис.*

Из сообщения УКР СМЕРШ Воронежского фронта В. С. АБАКУМОВУ «О работе контрразведывательных подразделений фронта с 5 по 10 июля 1943 г.».

12 июля 1943 г.

Совершенно секретно

5 июля с. г. отделом контрразведки НКО СМЕРШ 36-й гсд задержан и разоблачен как агент немецкой разведки Гайворонский, украинец, беспартийный.

На допросе Гайворонский признал, что, проживая ранее в г. Волчанске, он дал подписку негласно сотрудничать с гестапо и обязался выявлять скрывающихся коммунистов, ком-

сомольцев и партизан, сообщая о них гестапо через старшего полицейского Немечева. Принятыми мерами розыска Немечев был установлен и задержан.

*Начальник УКР НКО Воронежского фронта генерал-майор
Осетров.*

Следует заметить, что в правдивые, объективные сообщения УКР СМЕРШ, случалось, вкрапливались неточности. Так, например, на оккупированной немцами территории Советского Союза гестапо не функционировало, а были учреждения полиции безопасности и службы безопасности – СД. В обиходе учреждения СД обычно называли «гестапо». Немцы старались выявить коммунистов и партизан, комсомольцы их не интересовали.

Для причинения урона Красной Армии немцы всячески изощрялись, были изобретательны, но и в СМЕРШе ши не лаптем хлебали. Против яда всегда можно найти противоядие. СМЕРШ проводил свои мероприятия, направленные против противника, укрепляя надежность рядов защитников Отечества.

Из докладной записки УКР СМЕРШ Брянского фронта зам. наркома обороны СССР В. С. АБАКУМОВУ «Об итогах оперативно-чекистских мероприятий под кодовым названием «Измена Родине».

19 июня 1943 г.

Совершенно секретно.

В мае с. г. наиболее пораженными изменой Родине были 415-я и 356-я сд 61-й армии и 5-я сд 63-й армии, из которых перешли к противнику 23 военнослужащих. Одной из наиболее эффективных мер борьбы с изменниками Родины в числе других было проведение операций по инсценированию под видом групповых сдач в плен к противнику военнослужащих, которые проводились по инициативе Управления контрразведки СМЕРШ фронта под руководством опытных оперативных работников отделов контрразведки армии. Операции происходили 2 и 3 июня с. г. на участках 415-й и 356-й сд с заданием под видом сдачи в плен наших военнослужащих сблизиться с немцами, забросать их гранатами, чтобы противник в будущем каждый переход на его сторону группы или одиночек изменников встречал огнем и уничтожал. Для проведения операции были отобраны и тщательно проверены три группы военнослужащих 415-й и 356-й сд. В каждую группу входили 4 человека.

В 415-й сд одна группа состояла из разведчиков дивизии, вторая – из штрафников. В 356-й сд создана одна из разведчиков дивизии.

В состав групп были подобраны и тщательно проверены смелые, волевые и преданные военнослужащие из числа мл. командиров и красноармейцев.

Одна из групп 415-й сд (штрафники) 2 июня с. г. в 3.00 сосредоточилась на исходном рубеже в 100 м от противника,

недалеко от нашего проволочного заграждения.

В 4.00 партиями по два человека с поднятыми руками пошли к проволочному заграждению, один из первых держал в руках белый лист бумаги, немецкую листовку.

При входе к проволочному заграждению немцев группа увидела двух немецких солдат, которые начали указывать место для прохода через заграждение. Группа, пройдя немецкое проволочное заграждение, заметила, что от последнего к немецким траншеям идут два хода сообщения и в траншеях группу ожидают около 20 немецких солдат.

При подходе к скоплению немцев на 30 м группа забросала немецких солдат гранатами. И после использования всего запаса гранат под прикрытием артиллерийского и минометного огня отошла в наши окопы. При отходе два человека из группы получили легкое ранение и сейчас находятся в строю.

Все группы поставленные перед ними задачи выполнили отлично, никаких происшествий за время операций не случилось. Поставлен вопрос перед Военным советом 61-й армии о награждении участников операций, а также о снятии судимости с группы красноармейцев штрафной роты 415-й сд, принимавших участие.

Отделам контрразведки армии даны указания о проведении аналогичных инсценировок «Измена Родине» в частях, наиболее пораженных переходами военнослужащих к противнику.

*Зам. начальника управления контрразведки НКО СМЕРШ
Брянского фронта.*

Наряду со старыми опытными кадрами СМЕРШ пополнялся новыми сотрудниками. Контрразведчиками становились пограничники, летчики, танкисты, артиллеристы, пехотинцы и моряки, военные и гражданские, мобилизованные войной в органы безопасности. Они своим беззаветным трудом создавали легендарную контрразведку СМЕРШ. Тот самый СМЕРШ, который заставлял в страхе трепетать спецслужбы врага и укреплял веру бойцов и командиров в то, что в их ряды не проникла измена.

В воинских частях множество сотрудников СМЕРША осуществляли агентурно-оперативное обеспечение. В каждой воинской части для ее жизнедеятельности есть связь, медицинская служба и контрразведка. По результатам со СМЕРШ не сравнится ни одна контрразведка в мире. За период своей деятельности СМЕРШ провел 183 радиоигры, в ходе которых удалось вывести свыше 400 кадровых сотрудников вражеских спецслужб и гитлеровских агентов, захватить десятки тонн грузов. Были разоблачены тысячи и тысячи (30 тыс.) немецких агентов и террористов (6 тыс.).

По своим масштабам, размаху и эффективности спецопераций в эфире, а также деятельности зафронтовых разведчиков мероприятия, осуществленные СМЕРШем, были беспрецедентны. А радиоигры с противником – это высший пи-

лотаж в контрразведывательной работе.

Контрразведка СМЕРШ просуществовала чуть более трех лет. Однако за это короткое время она заняла свое место в истории отечественных органов госбезопасности. СМЕРШ являлся надежным щитом нашего государства.

Глава вторая. Кто противостоял советской контрразведке?

Для осуществления своих планов по разгрому Советского Союза главари гитлеровской Германии привели в действие весь огромный аппарат своих спецслужб. Перед ними была поставлена задача – подрвать боевую мощь советских войск, ослабить военно-экономический потенциал страны, подавить деятельность патриотических сил, действовавших в гитлеровском тылу.

Главным объектом подрывных акций вражеской разведки являлись соединения и части действующей Красной Армии, в расположение и на коммуникации которых противник забрасывал через линию фронта тысячи своих агентов, диверсантов, террористов.

Центральное место в системе германских спецслужб занимал абвер – управление иностранной разведки, контрразведки Верховного командования вермахта – Вооруженных сил гитлеровской Германии. Во главе абвера стоял адмирал Канарис, начавший карьеру разведчика еще во время Первой мировой войны.

Руководство всей разведывательной, контрразведывательной и диверсионной деятельностью на советско-германском фронте осуществлял специальный орган абвера –

«штаб Валли», полевая почта № 57919, находившийся близ Варшавы.

Подчиненные «штабу Валли» органы военной разведки – абверкоманды и абвергруппы – имелись при всех крупных штабах вермахта. В дивизиях и воинских частях функционировали офицеры абвера.

Стремясь парализовать деятельность советского подполья и разведки в тылу гитлеровских войск, подавить партизанское движение, руководители германских спецслужб создали на временно оккупированной советской территории разветвленную сеть своих контрразведывательных и карательных органов. Это были подразделения абвера и резидентуры созданного при «штабе Валли» контрразведывательно-го органа «зондерштаб Россия», отделы войсковой разведки (1Ц) и группы тайной полевой полиции (ГФП), выполнявшей функции фронтового гестапо, особые команды полиции безопасности и СД, отряды полевой жандармерии и другие.

Вскоре после начала войны ведомство Генриха Гиммлера – Главное управление имперской безопасности РСХА – сформировало специальный разведывательно-диверсионный орган под названием «Унтернемен (предприятие) Цепелин», который должен был вести активную подрывную деятельность в глубоком тылу нашей страны.

По своим масштабам и ожесточенности подрывная деятельность спецслужб гитлеровской Германии в годы минувшей войны не имеет себе равных в истории. Достаточно от-

метить, что против нашей страны абвер сосредоточил свыше 130 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных органов и создал более 60 специальных школ по подготовке агентуры.

Нашей военной контрразведке следовало противостоять мощной разведывательно-подрывной машине гитлеровской Германии, парализовать ее разведывательную, диверсионно-террористическую деятельность, обеспечить в разведывательном и контрразведывательном отношении проведение крупных оборонительных и наступательных операций советских войск, проводить за линией фронта разведывательную и контрразведывательную работу.

После нападения гитлеровской Германии на нашу страну немецкими спецслужбами были проведены значительные организационно-мобилизационные мероприятия. Начальником Главного управления имперской безопасности рейха (РСХА) Рейнхардом Гейдрихом 3 июля 1941 года был издан приказ о создании специального штаба, а 4 августа РСХА было реорганизовано с учетом военного времени.

Основными спецслужбами Германии были военная разведка и контрразведка (абвер) и служба безопасности (СД). На Восточном фронте были сосредоточены основные силы разветвленного аппарата разведки, контрразведки и диверсионных подразделений СД, Министерства по делам оккупированных территорий, Министерства иностранных дел, иностранного отдела Министерства пропаганды. Указанные

ведомства использовали многочисленных специалистов «по восточной проблематике». Военные научно-исследовательские институты и лаборатории разрабатывали новые образцы оружия и снаряжения для спецслужб.

Гитлеровское командование рассчитывало одним ударом уничтожить наши пограничные заставы. Однако противник встретил упорнейшее сопротивление. Пограничники стояли насмерть.

Следует заметить, что в первые дни войны вылазки абвера были успешны. Им во многих местах удалось испортить телефонную связь.

По признанию генерала Бельченко, германская разведка работала очень активно и в нашей прифронтовой полосе было достаточно ее агентов, и даже действовали целые агентурные группы.

Как можно судить на основании архивных документов, немецкие спецслужбы основательно готовились к войне с Советским Союзом. На предвоенные недели и первые недели военных действий приходится заброска через демаркационную линию, а затем и за линию фронта наибольшего числа заблаговременно подготовленных агентов абвера и СД. В 1941 году по сравнению с 1939 годом объем заброски увеличился в 14 раз. В течение первой половины 1941 года агентуре абвера удалось собрать немало информации о составе Красной Армии в зоне предстоявших боевых сражений и в ближайшем тылу. Успешно действовало несколько диверси-

онных групп и отрядов. Только за 14 дней августа 1941 года на Кировской и Октябрьской железных дорогах они совершили семь диверсионных актов. Диверсанты неоднократно нарушали связь между штабами частей и соединений Красной Армии. В первые месяцы войны органы государственной безопасности СССР еще не обрели опыта работы в обстановке военного времени. В сентябре 1941 года Канарис, глава абвера, издал приказ, обязывающий все подразделения абвера принять меры к стремительному наращиванию разведывательной активности за пределами прифронтовой полосы, целеустремленно и упорно продвигаться в глубинные районы Советского Союза.

Одно из центральных мест в системе мер, детально разработанных Шелленбергом и Скорцени на новом этапе германо-советской войны, занимали операции «Предприятия Цеппелин». Шелленбергу и Скорцени принадлежала не только сама идея операций. По приказу Гейдриха, руководителя РСХА, они непосредственно руководили подготовкой и проведением операций. Руководители германского рейха надеялись на то, что «Цеппелин» сможет подорвать морально-политическое единство СССР, ослабить экономические возможности Советского Союза путем диверсий, саботажа, террора и других средств. «Цеппелин» тесно взаимодействовал с абвером, Главным штабом командования немецкой армии и имперским Министерством по делам оккупированных восточных областей. Подрывные акции осуществляли четы-

ре зондеркоманды, укомплектованные опытными разведчиками. К их формированию были привлечены разведывательно-диверсионные школы «Цеппелин», размещавшиеся в то время в местечке Яблонна (под Варшавой), в Евпатории и Осипенко, в местечке Освиты (близ Бреславля), а также под Псковом. Начиная с 1942 года сеть разведывательно-диверсионных школ как на территории Германии, так и особенно в оккупированных странах расширялась непрерывно.

Во взаимодействии с СД абверу предстояло развернуть активную диверсионную деятельность в промышленности и на транспорте с целью разрушения коммуникаций, оборонных заводов, хранилищ горюче-смазочных материалов, продовольственных складов. Все это означало, что абвер переходил к еще более организованным формам борьбы. Основным орудием в ней должна была стать агентура, соответственно подготовленная, экипированная и проинструктированная, всепроникающая, располагающая эффективными и надежными каналами связи. Пополнение агентуры шло в то время из 60 школ и учебных центров, развернутых в самой Германии, в побежденных странах Европы и на временно оккупированной территории СССР.

Как показывает официальная немецкая конфиденциальная статистика, в 1942 году в специальных школах и учебных пунктах абвера и СД одновременно проходило подготовку до 1500 человек. Вместе взятые, все разведывательные школы, пункты и курсы за год выпускали примерно около 10

тысяч шпионов и диверсантов. Архивные материалы, относящиеся к «Предприятию Цеппелин», указывают на то, что в первой половине 1943 года абвер и СД продолжали наращивать свою активность. Масштабы заброски агентуры в советский тыл выросли почти в полтора раза по сравнению с 1942 годом.

Рейхсфюрер СС Гиммлер предоставил Шелленбергу свободу действий в претворении программы усиления внешнеполитической разведки и расширения ее возможностей, прежде всего для действий против Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции.

В конце 1942 года в VI управлении РСХА, возглавляемом Вальтером Шелленбергом, была образована специальная группа (обучение). Ее начальником стал Отто Скорцени. В Нидерландах, в местечке Шевенинг, возникла разведывательная школа СД, готовившая управлению Шелленберга агентов-нелегалов для работы во многих странах мира. Система обучения в этой школе была позаимствована у английской «Интеллидженс сервис».

Расширение радиотехнической подготовки, необходимость тщательного обучения агентов-радистов потребовали немалых дополнительных расходов. На их покрытие была выделена с ведома Гитлера огромная в тогдашних условиях сумма – 30 миллионов марок.

Об абвере во главе с Канарисом, его трех направлениях деятельности: разведка, диверсии и террор и контрразведка

– абвер I, абвер II и абвер III – сказано более чем достаточно.

Деятельность германских спецслужб целеустремленно была направлена против Советского Союза, его Вооруженных сил. Вот такова была картина тайной войны к весне 1943 года. Созданному в апреле 43-го СМЕРШу противостоял серьезный противник.

В действующей армии Германии полицейским исполнительным органом военной контрразведки была тайная полевая полиция – гехаймфельдполицай (ГФП), военный аналог гестапо. На оккупированной немцами территории Советского Союза гестапо не функционировало, а были учреждены полиция безопасности и служба безопасности СД. В обиходе учреждения СД обычно называли гестапо. ГФП выполнял функции гестапо в зоне боевых действий, а также ближайших армейских и фронтовых тылах. Органы ГФП проводили контрразведывательную и карательную деятельность в оккупированных районах, вблизи линии фронта. ГФП имела свою агентуру. Была и полевая военная полиция. У ее служащих была нашейная металлическая бляха фельджандармерии – военной полевой полиции, в солдатском жаргоне – «собачий ошейник». «Пуговицы», орел и буквы покрывались люминесцентным составом, так что были видны и в темноте.

В мирное время органы ГФП не функционировали.

Руководящие установки подразделения ГФП получали от управления «Абвер-заграница», в состав которого входил

специальный реферат ФПДВ (полевая полиция вооруженных сил).

ГФП выполнял функцию гестапо в зоне боевых действий, а также в ближайших армейских фронтовых тылах. Его задачами было производство арестов по указанию органов военной контрразведки, ведение дел следствия по делам о государственной измене, предательстве, шпионаже, саботаже, антифашистской пропаганде среди военнослужащих немецкой армии, а также расправа с партизанами и другими советскими патриотами, боровшимися против гитлеровских оккупантов. Подразделения ГФП на советско-германском фронте были представлены группами при штабах армейских группировок, армий и полевых комендатурах, а также в виде комиссариатов и команд при корпусах, дивизиях и отдельных местных комендатурах. Органы ГФП проводили контрразведывательную и карательную деятельность в оккупированных районах, вблизи линии фронта. Для выявления советской агентуры, партизан и связанных с ними советских патриотов тайная полиция насаждала агентуру среди гражданского населения. При подразделениях ГФП были группы штатных агентов, а также небольшие воинские формирования (эскадроны, взводы), состоявшие из изменников Родины и предназначенные для проведения карательных действий против партизан, облав в населенных пунктах, охраны и конвоирования арестованных. На советско-германском фронте существовало 23 группы ГФП.

В феврале 1944 года разведывательные органы гитлеровской Германии были реорганизованы и стали действовать под руководством рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. В мае 1944 года абвер фактически был упразднен. Функции абвера I – разведка за рубежом – и абвера II – диверсионно-подрывная деятельность за границей и в тылу противника – были переданы управлению «М» Главного управления имперской безопасности РСХА, а функции абвера III – контрразведывательная деятельность в гитлеровской армии и в военной промышленности – четвертому управлению РСХА, гестапо. Его возглавлял небезызвестный Генрих Мюллер.

Существенного вклада в победу Германии в ходе польско-го блицкрига, а затем вторжения в СССР оперативные подразделения РСХА не внесли.

Несколько слов о предприятии «Цеппелин». Оно на правах реферата входило в состав Амт VI и подчинялось непосредственно Вальтеру Шелленбергу. Весной 1942 года к группам армий на Восточном фронте добавили четыре зондеркоманды «Цеппелин». Их сотрудники отбирали военнопленных для подготовки в учебных лагерях агентуры, собирали информацию о политическом, экономическом и военном положении СССР, отбирали на секретные склады предметы обмундирования Красной Армии, знаки различия, ордена и медали, воинские и другие документы, предметы личного обихода, вещи советского производства – часы, перочинные ножи, кошельки, расчески. Все это требовалось для

обеспечения всем необходимым будущих агентов.

Подготовленную в учебных лагерях «Цеппелин» группу агентов забрасывали самолетами с аэродромов совхоза «Высокое» возле Смоленска и городка Саки в Крыму, недалеко от Евпатории, в тыл советских войск.

По сравнению с разведывательно-диверсионной деятельностью абвера на Восточном фронте результативность команд «Цеппелин» во всех отношениях была ничтожной, и это обстоятельство еще больше усиливало неприязнь Гиммлера и руководителей РСХА к адмиралу и его ведомству. Дружбы и взаимопонимания между СД и абвером не было. Еще в 1942 году Гиммлер добился того, что распоряжением Гитлера фельджандармерию со всеми своими командами у абвера отобрали и передали в СД вместе со своим шефом обер-фюрером СС и полковником полиции Вильгельмом Кришбаумом.

В руках Гиммлера ГФП превратился в военный аналог гестапо, который получил возможность держать под своим колпаком не только воинский контингент на Восточном фронте, но и аппараты находящейся там военной разведки и контрразведки – абверштелле. По примеру абвера «Цеппелин» начал создавать собственные национальные формирования из числа тех лиц в своих учебных лагерях, которых по какой-либо причине нельзя было использовать как агентов в тылу Красной Армии.

Успехами же «Цеппелин» похвастаться не мог. Извест-

ность приобрела закончившаяся провалом операция «Цепелин», имевшая целью совершение террористического акта против Председателя Совнаркома СССР и Государственного Комитета Оборона, Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. О ней отдельный рассказ.

Гитлеровские специальные подрывные службы действовали довольно активно. Нельзя не признать их действий в начальный период войны. Так, к концу сорок первого года, в некоторых местностях к весне сорок второго гитлеровские спецслужбы выявили наших подпольщиков, расправились с ними, утрату подполья на оккупированной врагом территории в дальнейшем восполняли забрасываемые через линию фронта разведывательные группы, такие, как отряд «Победители» Героя Советского Союза Дмитрия Николаевича Медведева, отряд «Почин», которым командовал Герой Советского Союза Александр Никитыч Шихов (автор был знаком с ним), в прошлом пограничник, другие отряды и группы.

Для гитлеровских разведывательных и диверсионных органов характерны были массовость и шаблон. Гитлеровцы пытались в большом количестве забрасывать свою агентуру в расположение воинских частей, к партизанам и в наш тыл. А вот один из методов заброски: расстреливали группу партизан, подпольщиков, лиц, активно сопротивлявшихся оккупантам, а среди них – один гитлеровский агент. Людей расстреливали из автомата, а в агента стрелял снайпер. В

результате этой акции агент получал нетяжелое ранение. Затем расстрелянных хоронили – наскоро забрасывали землей. Выбравшийся из ямы агент в глазах тех, кто видел эту сцену, выглядел воскресшим героем, мог рассчитывать на полное доверие. О том, чтобы сцену расстрела видело побольше людей, гитлеровцы, конечно, побеспокоились вовремя. Однако такой, по мнению гитлеровцев, «сверхнадежный» метод переброски агента, создания ему героического ореола после неоднократного повторения становился штампом, который не был нов для наших контрразведчиков. Немецкая пунктуальность, педантичность, приверженность шаблону, основательность даже в незначительных мелочах порой боком выходили гитлеровцам. Всевозможные хитрости врага, его отработанные приемы, легенды агентов, как правило, разоблачались опытными чекистами.

В начальный период войны к разоблаченной агентуре противника применялись самые жесткие меры. Ввиду отступления нашей армии и тяжелейшего положения на фронтах оперативные игры с использованием перевербованных вражеских агентов практически не проводились.

Каждой армейской группировке, действовавшей на фронте против Красной Армии, были приданы многочисленные команды и группы абвера. На временно оккупированной территории СССР в июле – октябре 1941 года были созданы территориальные органы абвера – военной разведки и контрразведки – абверштеллс и абвернебенштеллс. Основ-

ными задачами абвера в годы войны были сбор разведывательной военной, политической и экономической информации, ведение диверсионной работы в ближних и дальних тылах Красной Армии, ведение контрразведки на оккупированной территории и борьба с партизанским движением.

Помимо органов абвера, на оккупированной территории СССР действовали оперативные группы полиции безопасности и СД, весь путь которых по советской территории отмечен местами массовых уничтожений гражданского населения и военнопленных. Территориальные органы СД насаждали полицейский режим методами массовых облав и сплошных полицейских проверок населения, также вели беспощадную борьбу с партизанским движением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.